

Путь художника

Автор:

Джулия Кэмерон

Путь художника

Джулия Кэмерон

Ваша творческая мастерская

Эта книга – практический курс, рассчитанный на 12 недель ежедневных занятий, помогающих начинающему (продвинутому) творцу (любому из нас) разглядеть и разбудить в себе новые, подчас неожиданные таланты.

Книга «Путь художника» за 20 лет своего существования изменила жизни миллионов людей, а именно – их отношение к собственным креативным способностям, и помогла им реализовать свои мечты о творчестве. Джулия Кэмерон, выдающийся консультант по раскрытию творческих способностей человека, учит слышать свое сердце и творить, оставив отринув сомнения и страхи.

Джулия Кэмерон

Путь художника

© Julia Cameron, 1992, 2002

© Д. Сирромаха, перевод, 2005

© Livebook, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Несколько слов от издателей

Можно ли научить человека творить? Этот вопрос родился, вероятно, тогда же, когда человек стал называть некую совокупность собственных действий «творчеством». Да и что есть творчество, в самом деле?

Почему-то зачастую принято считать, что творчество – удел гениев, что способность творить бывает только врожденная, и если при первом же подходе к чистому листу у вас не получилась голубка Пикассо или голубые танцовщицы Дэга, или булгаковский сон Пилата, то вам нечего делать в творчестве. И аргументы в пользу творчества в столярном или сапожном деле для многих звучат неубедительно. В самом деле – ни тебе лавров, ни тебе медных труб... Но стоит как следует разглядеть и увидеть, что слава и признание – всего лишь «побочные продукты» творчества, а в самой своей сердцевине креатив имеет кое-что более значимое и, главное, остающееся с творцом навсегда.

Сергей Довлатов писал: «В любой работе есть место творчеству», а Сомерсет Моэм утверждал, что «творчество – особый вид деятельности, оно в самом себе несет удовлетворение». Похоже, что не имеет значения, чем занят творец – важно, как он это делает. Стоит творцу взяться за дело, как оно тут же становится творчеством. Потому как что бы он ни делал, он делает это по-своему – «Всякое творчество есть по сути своей молитва. Всякое творчество направлено в ухо Всевышнего», – писал Иосиф Бродский.

Но на этом «плоды» творчества не заканчиваются. Творящий человек, сам того не подозревая, открывает для себя все новые и новые степени свободы, не подвластные времени, пространству и правительствам – «Не приписывайте

художнику нездоровых тенденций: ему дозволено изображать все», – говорил Оскар Уайльд, а Ромен Роллан утверждал, что «вся радость жизни в творчестве. Творить – значит, убивать смерть».

Книга «Путь Художника», которую доведется прочесть (или даже потренироваться с ее помощью), – плод многолетней увлеченной, даже восторженной практики самой Джулии Кэмерон и тысяч ее учеников, которые попытались прикоснуться к творческому началу внутри себя и самостоятельно ответить на вопрос, что же такое творчество для них самих. Не поленившись и пройдя весь 12-недельный курс, предлагаемый в книге, вы совершенно по-новому взглянете на собственные способности, умения и глубины вдохновения. Мы, экипаж издательства «Гаятри», опробовав этот курс на себе, заявляем, что для нас методика Джулии Кэмерон работает.

Мы отдаем себе отчет в том, что поверить в себя, найти на это время и решимость не так-то просто – в наше-то время вечной беготни под девизом «Я занят-занят-занят». Но, поверьте, просто следуя несложным, живым и занимательным упражнениям, предлагаемым «Путем Художника», мы получили огромное удовольствие, а результаты не заставили себя ждать – мы больше и ярче пишем, нам еще более интересно и легко делать то, что мы делаем. А ведь у нас в экипаже нет «врожденных гениев».

Нам бы очень хотелось, чтобы и российские творцы создавали подобные книги, чтобы у нас был свой, «российского происхождения» учебник по творчеству. Мы знаем, что первые шаги уже сделаны: «Учись видеть» Марины Москвиной – это первая российская книга о творчестве, рассчитанная на самый широкий круг читателей, большинству из которых может казаться, что творчество – неведомая и недоступная для них территория. «Путь Художника» Джулии Кэмерон – еще одна жемчужина в коллекции книг о творческом взгляде на жизнь, и, несмотря на то, что родной язык этой книги – английский, она раскроет не одну тысячу талантов на российской земле.

Шаши МАРТЫНОВА

Благодарности

Более чем миллион людей внесли свой вклад в создание «Пути художника». Это превратилось в настоящее движение. Однако есть люди, без которых книга просто не родилась бы. Я хотела бы выразить свою благодарность некоторым из них.

Джереми Тарчеру – за публикацию моего труда, за редактирование и внимание, а также за присущие ему блеск и проницательность.

Джоэлу Фотиносу – за то, что он заботился о моей работе, поддерживал ее и мои самые заветные мечты, за его силу и ясность.

Марку Брайану – за поддержку и защиту, а также за его передовое и романтическое мышление, умение понять и простить отличия между нами.

Моей дочери Доминик Кэмерон-Скорсезе – за терпение, проявленное, когда мама не уделяла ей достаточно времени, и за то, как она несет двойную ношу – славы во втором поколении и таланта в первом. Благодарю ее за то, что она всегда была именно тем творческим человеком, для которого мне хочется писать самые лучшие и самые полезные книги. Я восхищаюсь ее прозорливостью, чуткостью и подлинным творческим мужеством.

Эмме Лайвли – за силу ее воображения, отвагу и убедительность в работе с моей музыкой и книгами. Она настоящий друг не только творческому началу во мне, но и моим мечтам и желаниям. Мы познакомились благодаря «Пути художника» и моему мюзиклу «Авалон» и за последние четыре года получили большое удовольствие от совместной работы над музыкой.

Сюзан Шультман – за ее многолетнюю преданность «Пути художника». Я восхищаюсь ее видением темы и скромностью, а также смелостью, которую она проявила, проходя вместе со мной через сложные испытания.

Пэту Блэку – за то, что он не давал сбиться с курса, когда «Путь художника», да и я сама переживали трудные времена.

Дэвиду Гроффу – талантливому писателю и мыслителю.

Джоанне Тани – за ювелирное и чуткое редактирование.

Саре Кардер – за умелое и бережное содействие, далеко выходящее за рамки долга.

Джеймсу Навэ – коллеге-преподавателю за верность и щедрость в работе.

Тиму Уитеру – особая благодарность за музыкальное мастерство, а также за творческое и педагогическое сотрудничество в течение долгих лет и на многих проектах.

Мауне Эйхнер и Клэр Ваккаро – за вдохновенное и утонченное художественное оформление, за то, что они всегда помнят о том, что назначение следует за формой, и за то, что в работе с моими книгами они всегда следовали творческой формуле «Красота – это правда, а правда – это красота».

Огромное спасибо моей сестре, а часто и товарищу по работе – художнице Либби Кэмерон, чье остроумие и выдумка помогли мне поддержать «Путь художника» новыми методиками. Она хорошо знает, что смех – лучшее лекарство, и ей я обязана разработкой приема творческой «скорой помощи» с ложкой меда, позволяющей легче проглотить горькую пилюлю. Глубочайшая благодарность за ее работу над книгами «Путь художника», «Бог всего лишь слово из трех букв»,

а также готовящейся к выходу «Как не нужно творить» и за все прочее, не менее важное.

Благодарю Соню Чокет и Лари Лонергана – за их любовь и ясность, ощущаемые мной, когда я старалась вырастить из крошечных семян большие мечты.

Эдмонду Таулу и Роберту Макдональду – спасибо за созидательный подход и благородство, с которым они поддерживали и вдохновляли меня на все виды творчества, которыми я когда-либо занималась.

Наконец, хочу поблагодарить тех, кто шел по пути художника до меня и указал мне дорогу, особенно Джулианну Маккарти, Макса Шовальтера, Джона Ньюленда, а также всех, кто освещает книгу своим внутренним светом артистизма и великодушия.

Книга посвящается Марку Брайану. Он убедил меня написать ее, помог придать ей форму и преподавал изложенный в ней курс вместе со мной. Без него этой книги не существовало бы.

Предисловие к изданию, посвященному десятилетию книги

Искусство – это духовная сделка.

Творческие люди – выдумщики и фантазеры. Мы практикуем особую форму веры, когда движемся к своей творческой цели. Она мерцает вдалеке, ясно различимая нами и совершенно невидимая для окружающих. Об этом трудно помнить, но именно наша работа формирует рынок, а не наоборот. Искусство – дело веры; мы занимаемся особой практикой. Иногда мы чувствуем его зов и, как многие паломники, сомневаемся в том, что чувствуем, даже когда уже собрались

в дорогу. Но это нам не мешает.

Я пишу эти строки за черным лакированным китайским столом, глядя на запад, поверх реки Гудзон, туда, где простирается Америка. Я живу на западной стороне Манхэттена, который сам по себе маленькая страна. Основное мое занятие – обработка сценариев мюзиклов для постановки их на сцене. Весь Манхэттен – обитель певцов и певиц, не говоря уже о Бродвее. Я здесь потому, что меня привело сюда искусство. Я послушалась и пришла.

В Манхэттене больше творческих людей на душу населения, чем где бы то ни было в Америке. Виолончели здесь встречаются столь же часто, как коровы в Айове. Они здесь – часть пейзажа. Сидя за пишущей машинкой, глядя на городские огни, я тоже чувствую себя той, кого Манхэттен очень хорошо знает. Я сочиняю фортепьянную музыку в десяти кварталах от места, где долговязый подросток Ричард Роджерс[1 - Ричард Роджерс (1902–1979) – известный американский композитор, автор популярных мюзиклов, в том числе «Оклахомы». Создавал свои шоу на либретто Лоренца Харта, а затем Оскара Хаммерстайна. (Здесь и далее прим. перев.)] взобрался на склон, чтобы познакомиться с низкорослым Лэрри Хартом, своим будущим партнером. Вместе они мечтали в жару и в холод.

Моя квартира находится на улице Риверсайд. Всего в квартале отсюда Бродвей – он оказывается прямо за моей спиной, когда я, как сейчас, стою лицом к чернильно-синей реке и гляжу на солнце, садящееся в разноцветные клочья облаков. Гудзон – широкая и темная река, но в ветреные дни, которые случаются довольно часто, вода покрывается белесой зыбью. Вишнево-красные упрямые буксиры, будто жуки, протискиваются носом сквозь волны и движутся взад-вперед по реке, подталкивая тяжелые баржи. Манхэттен – это морской порт и место, где сбываются мечты.

Манхэттен кишит мечтателями. Все творческие люди о чем-то мечтают и едут сюда, привозя мечты с собой. Не все здесь одеваются в черное, до сих пор курят сигареты и пьют крепкие напитки, не все живут мишурной романтикой трудных времен в крохотных квартирах, полных надежд и тараканов, в кварталах, которыми брезгают даже крысы. Но, как и тараканы, люди искусства тут повсюду, от бедных наемных квартир до пентхаусов. В нашем доме поселилась не только я со своим фортепьяно и пишущей машинкой, а еще и оперная певица, которая будоражит трелями окрестности, словно жаворонок, взмывающий со дна ущелья. Официанты в округе почти сплошь – актеры, а самые

привлекательные косолапые девушки из местных занимаются танцами, хоть и трудно себе представить грациозные па, глядя на их неуклюжую походку.

Днем я выпила чашку чая в кафе «Эдгар», названном в честь Эдгара Алана По, который жил здесь и умер подальше от центра, в Бронксе. Я заглядывала в окна первого этажа Леонарда Бернштейна[2 - Леонард Бернштейн (1918-1990) - американский дирижер, композитор, пианист, музыкальный писатель, педагог.] и слегка цепенела всякий раз, когда проходила мимо арки, в которой застрелили Джона Леннона. От моей квартиры один квартал до пристанища Дюка Эллингтона[3 - Дюк Эллингтон (1899-1974) - американский пианист, композитор, аранжировщик.], а неподалеку отсюда есть даже улица, названная его именем. Манхэттен - город, полный призраков. Творческая сила - много сил - вот что витает между стенами этого ущелья.

Именно здесь, в Манхэттене, я начала преподавать курс «Путь художника». Как все творческие люди - а это, если задуматься, каждый из нас, - я испытываю вдохновение. Я почувствовала призвание учить и ответила на этот зов несколько неохотно. «Как же быть с моим собственным творчеством?» - недоумевала я. Тогда я еще не знала, что нам и правда свойственно практиковать то, что мы проповедуем, и что, помогая другим выйти из творческого тупика, я помогу и себе, и что, как и всем художникам, мне легче будет раскрыться в компании родственных душ, доверяющих жизни все больше и больше. Когда я почувствовала призыв преподавать, то не могла и предположить, сколько пользы это принесет и мне, и другим.

В 1978 году я начала учить людей искусства выходить из творческого тупика и вставать на ноги после творческой травмы. Я делилась с ними теми приемами, которые использовала сама, занимаясь творчеством. И старалась быть как можно деликатнее и предупредительнее.

«Помните: существует творческая энергия, которая хочет проявить себя через вас»; «Не судите свою работу или самих себя. Позже разберетесь»; «Позвольте Богу работать через вас», - говорила я им.

Мои методы были просты, а студенты - немногочисленны. Однако за десять лет уровень и первых, и вторых необычайно вырос. С самого начала моими учениками в основном были застопоренные и травмированные неудачами художники, поэты, керамисты, писатели, режиссеры, актеры и все те, кто просто хотел проявить себя созидательно в жизни либо в любом виде искусства. Я

излагала материал бесхитростно, потому что таким он и был. Творчество, будто просо, прорастает даже при минимальном уходе. Я учила людей, как лучше наладить такой уход и чем насытить свое творческое начало. А они отвечали мне сочинением книг, съемкой фильмов, рисованием картин, фотографией и многим другим. Вскоре обо мне узнали очень многие, и заполнять класс стало все легче и легче.

Тем временем я и сама работала. Писала пьесы, романы, рассказы и сценарии. Снимала художественные фильмы и телепрограммы. Сочиняла стихи, а потом и делала постановки. Занимаясь всем этим, я освоила больше творческих приемов, написала больше статей по педагогике и, следуя советам своего друга Марка Брайана, сначала сложила их в некую систему, а затем и в книгу.

Мы с Марком создавали эту книгу рука об руку – она должна была получиться простой, такой, чтобы я могла отправить ее каждому, кому нужна была помощь. Мы разослали ее в этом виде, пожалуй, тысяче человек, которые в свою очередь ксерокопировали ее и дарили друзьям. До нас стали доходить необыкновенные истории о возрождении: художники снова брались за кисть, актеры играли на сцене, режиссеры снимали фильмы, а люди, которые раньше никогда не занимались искусством, начинали творить именно в той области, о которой мечтали. Мы слышали рассказы о неожиданных прорывах и медленных пробуждениях.

Воображение, на мой взгляд, это прежде всего Сила Жизни.

>> Тэйлор КОЛЬРИДЖ

[английский поэт, 1772–1834]

Человек должен стать тем, кем должен, чтобы выполнить предназначение судьбы.

>> Пол ТИЛЛИЧ

[немецко-американский ученый, богослов, 1886–1965]

Сам я ничего не делаю. Святой Дух вершит все через меня.

>> Уильям БЛЕЙК

Джереми П. Тарчер, известный издатель книг о творчестве и потенциале личности, прочитал черновики этой работы и решил опубликовать их. Я разделила книгу на двенадцать частей – по неделям курса, посвящая каждую неделю конкретному вопросу. Рукопись стала концентратом опыта двенадцати лет преподавания и двадцати лет творческой деятельности в разных сферах искусства. Вначале я назвала ее «Исцеление художника внутри нас». Затем, после долгих раздумий, решила изменить заглавие на «Путь художника». Это подчеркивало внимание к духовному аспекту. Я начала наблюдать за собственными чудесами.

Я часто путешествовала, выступая с лекциями. На встречах люди дарили мне диски, книги, видеокассеты, протягивали письма, поясняя: «Я воспользовался(ась) вашими методиками и создал(а) вот это». Самым частым комплиментом было: «Вы изменили мою жизнь». Я слышала его от известных и неизвестных людей – начиная от жителей захолустья и кончая знаменитостями, чьи портреты печатают на обложках журналов. Используя наши приемы, художники преодолевали творческий застой и добивались побед на крупных выставках. Писатели не только снова начинали писать, но и получали такие премии, как «Эмми» и «Грэмми». Я чувствовала себя покорной слугой Великого Творца, призванного вернуть силу, жизнестойкость и вдохновение людям, идущим индивидуальными творческими путями, разнообразными и не похожими друг на друга. Одна пережившая глубокий кризис писательница, которой было далеко за пятьдесят, получила премии за свои пьесы. Один «посторонний наблюдатель» сочинил и записал оригинальный сольный альбом. Мечты, погребенные в землю, давали всходы и расцветали повсюду, где Великий Творец проводил своей рукой садовника. Я получала благодарности, которые по праву принадлежат Богу. Я была всего лишь проводником энергии, подтверждая этим фактом, что Великий Творец любит творческих людей и активно помогает тем, кто раскрывается в творчестве.

От человека к человеку, из рук в руки, «Путь художника» начал распространяться. Я слышала о группах своих читателей в джунглях Панамы, в малонаселенных землях Австралии и даже в редакции газеты «Нью-Йорк таймс».

Друиды, суфии, буддисты находили нечто общее в моих простых наставлениях. «Путь художника» попал в Интернет, и там тоже стали формироваться группы или, как их называю я, кружки; будто дыни на грядке, они посылали усики-отростки к новым группам в Англию, Германию, к швейцарским поклонникам Юнга. Как сама жизнь, «Путь художника», который теперь уже назывался «движением», и правда продвигался вперед очень настойчиво, чтобы не сказать жадно. Помогая друг другу, творческие люди быстро множили свои ряды. Создавались произведения искусства, карьеры обретали прочность благодаря поддержке друзей. Все это не могло не радовать.

Сто тысяч человек купили книгу и воспользовались ею. Потом еще двести тысяч, потом миллион, потом еще и еще. Сначала мы только слушали, а затем и сами начали рекомендовать «Путь художника» к использованию в больницах, тюрьмах, университетах, центрах развития личности, на семинарах психологов, врачей, в группах больных СПИДом, в программах для женщин, подвергшихся насилию, не говоря уже о художественных студиях, теологических программах, консерваториях. И, конечно, передавали книгу из рук в руки, от сердца к сердцу, от художника к художнику, предлагая первую помощь и теплое участие. Точно волшебный сад, «Путь художника» продолжал жить и разрастаться. Это длится поныне. Сегодня утром я получила письмо с благодарностью; к нему была приложена только что вышедшая книга. На данный момент «Путь художника» уже издан на двадцати языках, курс преподавали и применяли повсюду, от «Нью-Йорк таймс» до Смитсоновского института[4 - Смитсоновский - институт, просветительский центр в Вашингтоне с сетью музеев.], от Эзалена[5 - Эзален - местность в Калифорнии.] до элитных музыкальных студий вроде Джуллиарда[6 - Джуллиард - престижная школа музыкального и актерского искусства в Нью-Йорке.]. Как и Общество анонимных алкоголиков, кружки «Путь художника» собирались в подвалах церквей и в оздоровительных центрах, в соломенных хижинах Центральной Америки и окруженных питонами лачугах Австралии. Я уже упоминала, что многие психологи взялись вести и поддерживать группы. Их подопечные «выздоровливают», потому что творчество - это признак здоровья и, занимаясь им, они открывают лучшее в себе. А в каждом из нас это лучшее гораздо значительнее, чем мы можем вообразить.

Я хочу, чтобы «Путь художника» был доступным бесплатно и, как и двенадцатинедельная программа, осваивался людьми самостоятельно, без оглядки на лидера, побуждая к росту через простоту и раскованность, помогая личности раскрываться по принципу «тише едешь - дальше будешь» методом естественных шагов, через систему упражнений и самопроверок. «Он сам себя защитит, реализует и уберезет от злоупотребления» - таков был мой подход.

Когда мы перевалили через миллионную отметку, я испугалась, что у меня самой не хватит времени заниматься творчеством – а без этого я больше не могла бы помогать другим. Как я напишу методическое пособие, если у меня не возникнет новых идей, чему учить? Мало-помалу я укрылась в уединении моей личной творческой лаборатории – есть внутри меня тихое, умиротворяющее место, где я могу творить и тем самым познавать новое. Каждое произведение искусства, которое я создавала, говорило мне о том, чему учить дальше. Каждый год работы напоминал, что творчество бесконечно. Высшего предела не существовало, хотя иногда рост шел медленно. Вера – вот необходимая составляющая.

Я начала писать своего рода депеши – короткие книги, нацеленные на то, чтобы предупредить о современных помехах, встающих на пути к здоровой и спокойной творческой жизни. Так появились «Право писать», «Запасы» и другие, более скромные и мягкие по тону путеводители, например «Книга творческих свиданий» и «Путь художника: дневник утренних страниц», а также «молитвенники», цель которых – обеспечение чувства безопасности и спокойствия у тех, кто вступает на творческий путь в этом мире. Я желала всем надежной поддержки и добрых попутчиков. Хотя искусство – путь духовный, лучше всего идти по этому пути в хорошей компании. Меня послушались.

Мои книги стали элементом некоторых экскурсионных автобусных программ, они включались в фильмы, ими обменивались бабушки и внуки для выражения взаимной привязанности, они служили мостом для многих творческих людей при смене среды обитания и сфер деятельности.

За это время у меня вышли роман, сборник рассказов и три пьесы – ониполнили число моих книг, которых на сегодня семнадцать. Кроме того, я продолжала заниматься творчеством и преподавать. Мои ученики получали премии, и я не отставала от них. Журнал «Атти Ридер» отметил «Путь художника» как шедевр; сборник поэзии, который я выпустила вместе с Тимом Уитером, был назван наиболее оригинальным, а мои методические труды фигурировали в американских и мировых списках бестселлеров. Удивительно ли, что часто я чувствовала себя до глубины души пораженной, сбитой с толку, ошеломленной такой скоростью событий и таким количеством последователей? Один из парадоксов жизни известных писателей заключается в том, что идти навстречу естественной потребности сидеть в одиночестве за столом и писать становится все сложнее. Мои собственные утренние страницы продолжали служить для меня бесценным и неисчерпаемым источником указаний. Мне было

велено искать одиночества и в то же время стремиться к товариществу с другими творческими людьми, которые, как и я, верили в то, что мы всегда ведомы – Великим Создателем и теми, кто шел по этой дороге до нас, пролагая свой собственный «Путь художника» и наслаждаясь теми же видами искусства, которые нравятся нам. Высшие силы всегда готовы нам помочь, надо только попросить. Мы должны быть готовыми просить, достаточно восприимчивыми, чтобы позволить себе быть ведомыми, и желающими поверить, несмотря на приступы сомнений. Творчество – дело веры, и мы должны быть тверды в ней, способны поделиться ею, помочь другим и получить помощь в ответ.

За моим окном, над Гудзоном, парит какая-то крупная птица. Я вижу ее день за днем, плывущую по свирепым ветрам, которые овевают остров. Она слишком велика для сокола и не похожа на чайку. Выше в долине Гудзона полно орлов. Я не могу поверить, что это один из них, но в душе чувствую, что это именно орел. Он не называет свое имя. Он носит его на себе. Может быть, мы, творческие люди, похожи на таких птиц? Связанные по собственной или еще чьей-то воле, мы плывем по течению нашей мечты, охотясь в рыночных джунглях и ущельях за тем, что увидели сверху. Для художников полет и молитва – обычные дела. Мы должны доверять процессу, видеть дальше «результатов».

На протяжении веков творческие люди твердили о «вдохновении», по секрету рассказывая, что с ними говорят Бог или ангелы. В наше время такие представления об искусстве как о духовном опыте упоминаются крайне редко. И все же основной опыт творчества мистичен. Открывая душу тому, что должно быть сделано, мы встречаем нашего Творца.

И правда, почему слово «Бог» обязательно должно быть существительным? Почему не глаголом?.. Самое активное и подвижное из всего, что есть?

>> Мэри ДЭЙЛИ

[современный американский теолог, религиозный философ]

Творческие люди упорно трудятся в своих домах по всему Манхэттену. Мы монашески преданы своей работе, и, как монахов, кого-то из нас посетят видения, а кто-то будет, преклонив колени, работать день за днем, но так и не

достигнет славы, не пройдет через испытания «Тони», «Оскар» или Национальной премией по литературе. И все-таки этот тихий, едва слышимый голосок может прозвучать с одинаковой силой в каждом из нас.

Так что мы молимся. Слава придет к некоторым. Почет – ко всем, кто трудится. Как художники, мы познаем на себе, что «Бог – в деталях». Создавая свои произведения, мы наполняем наши жизни творчеством. Занимаясь творчеством, мы лично знакомимся с Творцом.

Введение

Когда меня спрашивают, кем я работаю, я отвечаю так:

«Я режиссер-сценарист, а еще веду семинары по творчеству». Тут людям обычно становится интересно.

«Как это? Разве можно научить творчеству?» – интересуются они то с пренебрежительным, то с пытливым выражением на лице.

«Творчеству научить нельзя, – говорю я. – Зато научить людей позволять себе творить можно вполне».

«Вы что, хотите сказать, что на это способен каждый?» – теперь уже на их лицах борются недоверие и надежда.

«Да».

«Вы и правда в это верите?»

«Да».

«А что именно вы делаете?»

Эта книга и есть то, что я делаю. Вот уже десять лет я веду семинары, целью которых является высвобождение творческого начала. Моими учениками были художники и не художники, музыканты и режиссеры, домохозяйки и адвокаты – словом, любой, кто хотел научиться жить более созидательно, занимаясь каким-либо искусством. Более того, любой, кто хотел бы научиться искусству жить творчески. За эти годы я нашла, изобрела, угадала разные приемы, а также была одарена ими свыше. Используя их, преподавая и рекомендуя другим, я видела, как исчезали преграды, мешающие творчеству, и менялись судьбы людей, и все лишь благодаря тому, что мы привлекали Великого Создателя к открытию и пробуждению в нас творческих сил.

«Великий Создатель? Точно о каком-то индейском божестве. Звучит как-то слишком по-христиански, чересчур мудрено, слишком...» Глупо? Бесхитростно? Угрожающе? Не спорю. Воспринимайте это как тренировку восприимчивости или как игру. Просто скажите себе: «Ладно, пусть будет Великий Создатель, кем бы он ни был» – и продолжайте читать. Позвольте себе допустить, что где-то существует какой-то там Великий Создатель, который способен помочь вам высвободить творческое начало.

Когда кисть делает свое дело, то непременно наткнется на нечто такое, что не сделать самому.

>> Роберт МОЗЕРУЭЛЛ

[американский художникэкспрессионист, 1915–1991]

Положение художника скромно. Это всего лишь канал.

>> Пит МОНДРИАН

[нидерландский живописец]

Бог должен стать деянием в нашем сознании.

>> Джоэль ГОЛДСМИТ

[учитель практического мистицизма, основатель учения «Бесконечный путь», 1892-1964]

Именно потому, что «Путь художника» по сути является еще и духовным путем, который зарождается и практикуется в творчестве, в этой книге будет встречаться слово «Бог». У некоторых читателей оно может вызвать сомнения, напомнить устаревшие, бесполезные, неприятные или просто невероятные представления о Боге, которые им приходилось слышать с детства. Пожалуйста, сохраняйте непредвзятость.

Помните: чтобы успешно освоить этот курс, понятие о Боге вовсе не обязательно. Мало того, многие общепринятые представления о Боге могут только помешать восприятию. Не позволяйте семантике стать еще одной ловушкой, что заманивает вас в творческий тупик.

Встретив слово «Бог» на страницах этой книги, можете смело заменить его чем-нибудь вроде «благосклонной направляющей силы» или «потока». Речь идет о творческой энергии. Бог – это краткая отсылка к ней, понятная большинству, но ничем не хуже и другие обозначения: Богиня, Разум, Вселенная, Источник, Высшая Сила. Да и не в том дело, чтобы как-нибудь ее обозначить. А в том, чтобы попробовать ею пользоваться. Многие сочли очень полезным представлять себе эту энергию как духовное электричество.

Обычный научный подход, в основе которого лежат опыты и наблюдения, без труда позволяет установить практическую связь с этим самым потоком благосклонной направляющей силы. Моя же цель не в том, чтобы объяснять, обсуждать и пытаться давать ему определения. Не нужно понимать природу электричества, чтобы пользоваться им.

Не называйте данную энергию Богом, если вас это смущает. Нет вообще никакой нужды придумывать ей имя, если только это имя не служит удобной ссылкой на то, что вы пережили сами. Не притворяйтесь, будто верите, если это не так. Лучше оставайтесь атеистом или агностиком. Все равно вы сможете испытать на себе, как работа по изложенным мною принципам переворачивает жизнь.

Как художник с художником, я работала с гончарами и фотографами, поэтами и сценаристами, танцорами и романистами, актерами и режиссерами. С теми, кто знал только, кем он мечтает стать, и даже с теми, кто мечтал лишь как-нибудь проявить себя творчески. Я видела, как «вошедшие в ступор» художники снова брались за кисть, как к отчаявшимся поэтам возвращалась их муза, а неуверенные в себе, застрявшие на одной фразе и обессиленные писатели стремительно исписывали последние страницы черновиков. Все это заставило меня не только поверить, но и твердо убедиться в следующем.

Неважно, сколько вам лет и чем вы занимаетесь в жизни, неважно, является ли искусство вашей профессией, хобби или мечтой, – важно, что никогда не поздно заняться творчеством, и это не будет с вашей стороны проявлением эгоизма, тщеславия или глупости. Один мой пятидесятилетний ученик, который «всегда хотел писать», использовал мою методику и стал получать премии за свои пьесы. Еще один, судья, воспользовался рекомендациями для осуществления мечты всей его жизни – стать скульптором. Конечно, не все после окончания курса делают творчество своим основным занятием. Но даже профессионалы отмечают, что становятся за время нашей учебы в большей степени людьми, а уж потом – творческими людьми.

Опыт – мой собственный и тех, кого я могла наблюдать, – заставил меня поверить в то, что творчество – это наша истинная сущность, а все, что заводит нас в творческий тупик, неестественно и лишь мешает процессу, который когда-то был так же обычен и так же чудесен, как и тот, что дарит жизнь цветку на конце тонкого зеленого стебля. Я нахожу этот процесс установления духовной связи простым и безыскусным.

Если вы находитесь в состоянии творческого «ступора» – а я считаю, что в той или иной мере его переживает всякий художник, – возможно, даже вероятно, что вы научитесь творческой свободе, последовав советам этой книги. Так же как во время занятий йогой у вас изменяется сознание, хотя вы всего лишь делаете растяжку, упражнения из этой книги тоже изменяют сознание, хотя вы только пишете и играете. Итак, выполняйте приведенные упражнения, а результат не заставит себя ждать, независимо от того, верите вы в это или нет, независимо от того, называете это духовным пробуждением или как-то иначе.

Короче говоря, теория ничто в сравнении с практикой. Вы займетесь формированием в своем сознании каналов, через которые творческие силы смогут начать свое действие. Ваше творческое начало даст о себе знать, как

только вы согласитесь очистить эти пути. В каком-то смысле оно похоже на кровь. Так же как кровь всего лишь объективная часть вашего физического тела, творческое начало – часть вашего духовного тела, которую не придется изобретать.

Музыка этой оперы («Мадам Баттерфляй». – Дж. К.) была продиктована мне Богом; я лишь записал ее на бумагу и донес до публики.

>> Джакомо ПУЧЧИНИ

Идеи приходят ко мне прямоком от Бога.

>> Иоганн БРАМС

Мы должны согласиться с тем, что творческий пульс внутри нас и есть творческий пульс самого Бога.

>> Джозеф ЧИЛТОН ПИРС

[современный американский писатель и философ]

Мой собственный путь

Я начала вести семинары по развитию творческих задатков в Нью-Йорке. Я вела их, потому что так мне было велено. Однажды я шла по вымощенной булыжниками улице сквозь Вест-Виллидж, залитую прекрасным полуденным светом. И вдруг в какое-то мгновение поняла, что мне следует учить людей, группы людей, тому, как находить выход из творческого тупика. Возможно, это желание передалось мне от кого-то из гуляющих. Несомненно, в Гринвич-Виллидж большая плотность творческих людей – в том числе «застопоренных», –

чем где бы то ни было в Америке.

«Я должен найти выход из тупика», – вероятно, выдохнул кто-то.

«Я знаю, как это сделать», – вероятно, ответила я, отозвавшись на чужие слова. Внутренние движения всегда играли важную роль в моей жизни. Я называю их «приказами на марш».

Так или иначе, я вдруг поняла, что знаю, как помочь таким людям, и что мне суждено заниматься этим здесь и сейчас, начиная с тех уроков, которые преподали мне самой.

О каких уроках я говорю, спросите вы?

В 1978 году я бросила пить. Я никогда не считала, что обязана алкоголю тем, что стала писателем, однако тогда мне показалось, будто я буду обязана трезвости тем, что перестану им быть. В моем представлении пить и писать было нераздельно, как, скажем, джин с тоником. Загвоздка заключалась в том, чтобы приглушить страх и начать писать как можно скорее, пока спиртной туман не сгустился вокруг моего творческого окошка, вновь заставляя его захлопнуться.

В то время мне было тридцать и у меня был офис на киностудии «Парамаунт». Периодически бывая трезвой, я всю карьеру подчинила такому спазматическому творчеству. Конвульсивному, зависящему от прихоти и эгоистичному. Да, это было творчество, но оно больше напоминало кровь, выходящую толчками из перерезанной сонной артерии. За десять лет писательского труда я не научилась ничему, кроме как безрассудно, очертя голову бросать себя, невзирая на трудности, на стену того, над чем я трудилась. Если мое творчество и было в чем-то духовным, то только в том, что роднило его с распятием. Я падала на прозаические шипы жизни. Я истекала кровью.

Если бы я могла продолжать писать так, по-старому, преодолевая боль, я бы, несомненно, продолжала. В ту неделю, когда я решила покончить с пьянством, у меня вышла пара статей в общенациональном журнале, был готов свеженький сценарий для художественного фильма и стало ясно, что я уже не справлялась с собственным алкоголизмом.

Я сказала себе, что если трезвость означает конец творчеству, то мне это не подходит. И вместе с тем я понимала, что пьянство убьет и меня, и творчество. Нужно было или научиться писать, будучи трезвой, или бросить писать совсем. Итак, отнюдь не благие намерения, а необходимость положила начало моему духовному преображению. Мне пришлось отыскивать новый творческий путь. Именно тогда и начались мои уроки.

Я училась передавать свой творческий процесс в руки единственного бога, в которого могла поверить, – бога творчества, жизненной энергии, которую Дилан Томас[7 - Дилан Томас (1914–1953) – английский писатель, поэт, сценарист.] назвал «силой, что сквозь фитиль зеленый проталкивает цветок». Я училась отступать на второй план и позволять этой созидающей силе вершить работу через меня. Я стала прикасаться к листу бумаги, просто чтобы записать, что слышу. Процесс письма стал больше похож на подслушивание, чем на изобретение атомной бомбы. Он перестал быть изощренным и подрывающим силы. Мне больше не нужно было ждать подходящего настроения или измерять градус эмоций, чтобы посмотреть, не приближается ли вдохновение. Я просто писала. Никаких оценок. Хорошо, плохо? Не мое дело. Не я это создавала. Освободившись от ответственности сознательного авторства, я и писала свободно.

Творческий потенциал внутри каждого человека и есть его подобие Богу.

>> Мэри ДЭЙЛИ

У каждой травинки свой ангел, который наклоняется к ней и шепчет: «Расти, расти».

>> ТАЛМУД

Оглядываясь назад, я удивляюсь, как быстро разделалась с трагедией страдающего писателя. Нет ничего более живучего, чем плохие идеи. И редко бывают идеи хуже, чем наши представления об искусстве. Сколько всего у нас связано с образом художника-страдальца: и пьянство, и беспорядочные связи, и безденежье, и жестокость к близким, и склонность к самоедству. Все мы знаем,

как бедны-безумны-распутны-безответственны творческие люди. А если им вовсе не обязательно быть такими, тогда в чем мое оправдание?

Мысль о том, что я могу быть здравомыслящей, трезвой и при этом еще и творческой личностью, пугала меня неизбежностью личной ответственности. «Вы имеете в виду, что если у меня есть этот дар, то мне следует им пользоваться?» – Да.

К счастью, мне был ниспослан еще один «застопоренный» писатель, с (и над) которым я тогда работала. Я принялась учить его тому, чему училась сама. («Прочь с дороги. Пусть все само работает через тебя. Копи страницы, а не суждения».) У меня получилось. Он снова начал писать. Теперь нас было двое. Вскоре у меня появилась еще одна «жертва», на этот раз художник. Мои методы подошли и для изобразительного искусства.

Все это меня очень подзадоривало. В хорошие минуты я представляла, как превращаюсь в такого картографа, который находит выход из затруднительного положения для себя и всех, кто захочет за ним последовать. Я никогда не собиралась стать преподавателем. Меня просто злило, что у меня никогда не было достойного учителя. «Почему мне нужно учиться именно так, методом проб и ошибок, натываясь на стены? Нас, людей творческих, легче чему-нибудь научить, – думала я. – Нужно отметить флажками опасные места на пути и тропки, по которым удастся срезать дорогу».

Такие мысли клубились у меня в голове, когда я бродила вдоль Гудзона, наслаждаясь полуденным светом и раздумывая над своим следующим произведением. И тут поступил приказ на марш: я должна преподавать.

Через неделю мне предложили должность преподавателя и рабочее место в Нью-Йоркском институте женского искусства, о котором я раньше и слыхом не слыхивала. Вскоре собрались мои первые ученики – «застопоренные» художники, романисты, поэты и кинорежиссеры. Я начала учить их тому, что потом составило эту книгу. С тех пор у меня было еще много учеников и много уроков.

Эта книга началась с заметок, сделанных по ходу занятий моим партнером Марком Брайаном. Со временем я начала отправлять блоки материалов по почте. Странствующий последователь Юнга Джон Джианини рассказывал о моей

технике везде, где читал лекции, – а читал он их, казалось, повсюду. За этим всегда следовали просьбы послать материалы. А дальше сработала сеть связей членов братства «Созидательной духовности», мне стали писать из Дубьюка в Айове, Британской Колумбии, Индианы. Ученики начали появляться по всему земному шару: «Я сейчас нахожусь в Швейцарии по заданию Госдепартамента США. Пожалуйста, пришлите мне...». И я присылала.

Количество посылок росло вместе с количеством студентов. В конце концов, в результате целенаправленных усилий Марка – «Да запиши ты все это! Ты можешь поддержать очень многих. Выпусти книгу!» – я начала оформлять свои мысли. Я писала, а Марк, который к тому времени стал таким же учителем, как и я, и моим советником-надзирателем, подсказывал мне, что я упустила. Я дописывала, а Марк продолжал подсказывать. Он напоминал мне, что я видела множество чудес, подтверждающих мои теории, и настаивал, чтобы я упомянула о них. Я выложила на бумагу то, что вкладывала в дело на протяжении десяти лет.

Великие импровизаторы похожи на священников. Они думают только о своем боге.

>> Стефан ГРАППЕЛЛИ

[французский джазовый музыкант, скрипач, 1908–1997]

То, что мы играем, и есть жизнь.

>> Луи АРМСТРОНГ

То, что получилось в итоге, оказалось проектом для самостоятельного творческого пробуждения. Как искусственное дыхание рот-в-рот или прием Хаймлиха[8 - Гарри Хаймлих – американский врач и ученый, известный тем, что разработал специальную методику спасения жизни.], применяемый, когда посторонний предмет попадает в дыхательные пути, методики этой книги созданы для спасения жизни. Пожалуйста, пользуйтесь ими и расскажите о них другим.

Много раз я слышала слова: «До того как я пришел к вам учиться, у меня не было ничего общего с творчеством. Годы горечи и потерь оставили печальный след. А потом постепенно начали происходить чудеса. Я поступил в театральный институт, впервые за долгие годы хожу на прослушивания, постоянно пишу и, что самое важное, наконец-то не чувствую себя не в своей тарелке, когда говорю, что я творческий человек».

Сомневаюсь, что смогу передать вам то ощущение волшебства, которое испытываю, наблюдая за жизнью своих учеников до и после курса. А в ходе него даже внешние изменения бывают поразительны, заставляя меня поверить в то, что термин «просветление» нужно понимать буквально. Лица учеников начинают сиять, когда они открывают в себе источник творческой энергии. Такая же заряженная духовностью атмосфера, царящая вокруг великого произведения искусства, наполняет класс во время творческого урока. В некотором смысле все мы творцы, и наша жизнь становится главным произведением.

Духовное электричество: основные принципы

Для многих из нас мысль о том, что Создатель поощряет творчество, кажется слишком радикальной. Нам свойственно думать или, по крайней мере, бояться того, что творческие мечты – признак гордыни и Бог их никогда бы не одобрил. Как-никак, наше творческое начало – это юнец внутри нас, который и думает по-детски. Если родители высказывали сомнения или неодобрение по поводу наших мечтаний, мы ожидаем такого же отношения со стороны родителя-Бога. Так вот, необходимо избавиться от таких мыслей.

Речь идет о вынужденном – или желанном – духовном опыте. Я называю этот процесс духовным костоправством. Мы выполняем определенные духовные упражнения, чтобы настроиться на творческую энергию Вселенной.

Если вы представите себе Вселенную как необъятное электрическое море, в которое погружены и где зародились, открытие собственного творческого начала превратит вас из чего-то, что бесцельно качается на волнах, в деятельную, сознательную, готовую к сотрудничеству часть экосистемы.

Как учитель я часто ощущаю присутствие чего-то необъяснимого – духовного электричества, если хотите. И я научилась рассчитывать на это нечто, расширяющее мои границы. Я воспринимаю понятие «вдохновенный учитель» как совершенно буквальный комплимент. Не моя рука, а что-то свыше управляет мной. Христос как-то сказал: «Где двое и более соберутся вместе, там и Я между вами». Судя по всему, бог творчества тоже так считает.

Проникнуть в самое сердце творчества – значит пережить мистический союз. А проникнуть в сердце этого союза – значит пережить состояние творчества. Те, кто пользуется духовными терминами в повседневном общении, часто произносят слово «Творец», подразумевая Бога, однако редко видят прямую связь между сотворением, творчеством и искусством. Вдумайтесь в изначальный смысл понятия «Творец». Стремитесь заключить творческий союз с Великим Творцом. Тем самым вы в огромной мере увеличиваете свои способности к творчеству.

Используя методики, данные в этой книге, выполняя еженедельные задания, вы положите начало процессу многочисленных перемен. Пожалуй, самой значительной из них будет явление синхронности: меняясь сами, мы заставляем Вселенную расширять и приумножать эти изменения. К моему письменному столу всегда приклеено слегка грубоватое напоминание об этом: «Падай, а соломку тебе подстелят».

На собственном творческом и учительском опыте я убедилась: когда мы, побуждаемые исключительно верой, начинаем творить, Вселенная будто движется навстречу, помогая нам. Чем-то это напоминает открытие крана на верхней точке оросительной системы – если мы убрали задвижку, поток уже не остановить.

Еще раз повторю, я не прошу вас слепо принимать сказанное. Для того чтобы творческое возрождение произошло, вам не нужно верить в Бога. Я только прошу наблюдать и отмечать, когда перемены случаются. Фактически, вам предстоит быть и акушером, и свидетелем при этих родах.

Творчество – это опыт; на мой взгляд, опыт духовный. И неважно, что вы думаете, – творчество ведет к духовности или наоборот. По сути я не вижу здесь разницы. Перед лицом такого опыта вопрос о вере полностью отпадает за ненадобностью. Когда Карла Юнга в преклонном возрасте спросили о вере, он

ответил: «Я не верю, я знаю».

Изложенные ниже духовные принципы – фундамент, на котором строится творческое возрождение и развитие. Перечитывайте их каждый день и заострите ваш внутренний слух, чтобы распознать любые сдвиги в своем отношении к жизни и в верованиях.

Основные принципы

1. Творчество – естественный порядок жизни. Жизнь – это энергия, чистая творческая энергия.
2. Существует невидимая, неиссякаемая творческая сила, которая служит основой жизни, пронизывает и вдохновляет всех и вся, включая нас.
3. Когда мы открываем себя творчеству, мы открываем себя творчеству творца внутри нас самих и в нашей жизни.
4. Мы и сами представляем собой творения и должны в свою очередь продолжать созидание посредством собственного творчества.
5. Творчество – это Божий дар. Использование его есть наш ответный дар Богу.
6. Отказ творить – своеволие, противоречащее нашей истинной природе.
7. Когда мы раскрываемся для исследования нашего творческого начала, мы раскрываемся и для Бога – Благой Направляющей Силы.
8. Как только мы откроем Создателю свои творческие каналы, нас ожидают плавные, но существенные перемены.
9. Нет опасности в том, чтобы открываться для творчества.

10. Наши творческие мечты и желания зарождаются из священного источника. Идя им навстречу, мы приближаемся к священному в самих себе.

Как с помощью этой книги достичь творческого возрождения

Этой книгой можно пользоваться по-разному. Прежде всего я советую подходить к ней творчески. Вам предложено что-то вроде дорожной карты с подробными указателями. Одни мои ученики прорабатывали эту книгу самостоятельно, другие организовывали кружки, чтобы проходить ее сообща. Какой бы способ вы ни избрали, «Путь художника» поможет и вам.

Прежде всего книгу неплохо было бы пролистать, чтобы составить представление «о местности». (Читать книгу – совсем не то же самое, что работать с ней.) Каждая глава содержит статьи, упражнения, задания и еженедельный тест. Пусть вас не пугает объем работы, которую придется выполнить. Основная ее часть всего лишь игра, и все задания, как правило, займут у вас не больше часа в день.

Когда я преподаю этот курс, то предлагаю ученикам составить расписание на неделю. Например, если вы ходите на работу с понедельника по пятницу, начните читать очередную главу уже в воскресенье. Прочитав текст, сделайте письменные упражнения. Без них никак не обойтись. Утренние страницы и творческие свидания тоже необходимы. (Подробнее о них в следующей главе.) Скорее всего, у вас не хватит времени на каждое задание. Постарайтесь осилить примерно половину. Не забывайте, что вторая половина ждет, пока у вас выдастся свободное время. Руководствуйтесь следующими принципами: остановите свой выбор на тех заданиях, что кажутся вам наиболее привлекательными, а также на тех, к которым больше всего не лежит душа. Отложите на потом те, что оставили вас равнодушными. И не забывайте: часто мы противимся больше всего тому, что нам больше всего нужно.

В целом выделите не меньше семи-восьми часов в неделю, по часу в день или чуть больше, если получится. Исправное исполнение этого обещания и следование методикам могут повлечь за собой грандиозные результаты всего через двенадцать недель курса. А если продолжать использовать те же

рекомендации и дальше, они в силах изменить всю траекторию вашей жизни.

Творчество позволяет объять необъятное и представить это нашему взору.

>> Питер КОСТЕНБАУМ

[современный американский ученый]

Я пишу картины не зрением, а верой. Вера дает вам зрение.

>> Амос ФЕРГЮСОН

[современный американский художник]

Работая с книгой, помните, что путь художника пролегает по спирали. Вы будете снова и снова сталкиваться с одними и теми же вопросами, всякий раз на новом уровне. Покончить с творческой жизнью невозможно. Успехи и провалы могут поджидать нас на любой высоте. Наша цель – разыскать верную тропку, найти твердую опору и начать карабкаться вверх. Творческие дали, которые откроются перед вами, очень скоро вселят в вас энтузиазм.

Чего ждать

Многие из нас хотели бы быть более творческими личностями. И многие в душе считают себя именно такими, просто не знают, как реализоваться. Наши мечты ускользают от нас, жизни кажутся какими-то тусклыми. Часто мы вынашиваем ценные идеи, но осуществить их не способны. Иногда у нас есть устремления, которым очень хочется следовать, – научиться играть на фортепьяно, рисовать, брать уроки актерского мастерства или писать. Иногда желания более расплывчаты. Мы тянемся к чему-то, что можно назвать творческой жизнью, распространяя это понятие на работу, отношения с детьми, супругами, друзьями.

И пусть средств для мгновенного и безболезненного превращения в творческую личность не существует, творческое возрождение (или развитие) – уловимый глазом духовный процесс, которому можно учиться. Каждый из нас – сложная и не похожая на других индивидуальность, и все же в этом процессе есть распознаваемый общий знаменатель.

В первые недели работы я обычно замечаю некое легкомыслие и пренебрежение со стороны слушателей. Затем, примерно к середине курса, вспыхивает буря негодования. Ее сменяет печаль, затем, по очереди, сопротивление и надежда. Эта стадия роста, состоящая из спадов и подъемов, становится периодом «родовых схваток»: ученики переживают бурный восторг попеременно с отторжением (как «защитной реакцией») и скепсисом.

После таких противоречивых порывов возникает непреодолимое желание бросить все и вернуться к своей обычной жизни. Это своеобразный период торга. Многие люди с трудом удерживаются от искушения бросить курс. Я называю это явление творческим разворотом. Возвращение к процессу проецирует свободное падение, связанное с избавлением от эго. Все венчает заключительная стадия, которая характеризуется новым самоощущением, независимостью, гибкостью, предсказуемостью и энтузиазмом, а также способностью построить и воплотить в жизнь конкретные творческие планы.

Почему все мы должны пользоваться своей творческой силой? Потому что ничего на свете не делает людей такими щедрыми, радостными, оживленными, смелыми и сочувствующими и такими безразличными к войне и накоплению денег и вещей.

>> Бренда УЭЛАНД

[известный юрист, деятель феминистского движения, 1891–1985]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ричард Роджерс (1902–1979) – известный американский композитор, автор популярных мюзиклов, в том числе «Оклахомы». Создавал свои шоу на либретто Лоренца Харта, а затем Оскара Хаммерстайна. (Здесь и далее прим. перев.)

2

Леонард Бернстайн (1918–1990) – американский дирижер, композитор, пианист, музыкальный писатель, педагог.

3

Дюк Эллингтон (1899–1974) – американский пианист, композитор, аранжировщик.

4

Смитсоновский – институт, просветительский центр в Вашингтоне с сетью музеев.

5

Эзален – местность в Калифорнии.

6

Джуллиард – престижная школа музыкального и актерского искусства в Нью-Йорке.

7

Дилан Томас (1914–1953) – английский писатель, поэт, сценарист.

8

Гарри Хаймлих – американский врач и ученый, известный тем, что разработал специальную методику спасения жизни.

Купить: <https://tellnovel.com/dzhuliya-kameron/put-hudozhnika-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)